

УДК 06.068Нобель:82“1901/2010”

В. А. Кухаренко,

доктор филологических наук,
профессор кафедры лексикологии и стилистики английского языка
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова
Французский б-р, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина

И МЫ НЕ ЛЫКОМ ШИТЫ!¹

Лауреаты Нобелевской премии по литературе, 1901-2010: информационно-справочное издание. Мировое наследие нобелевских лауреатов по литературе: биобиблиографический указатель / авт. и сост. Валентина Михайловна Романец ; сост. : Наталья Витальевна Мусиенко, Татьяна Михайловна Шершун ; науч. ред. Лидия Николаевна Голубенко ; отв. ред. Марина Алексеевна Подрезова ; библиогр. ред. : Елена Сергеевна Мурашко, Валентина Павловна Пружина ; Одес. нац. ун-т им. И. И. Мечникова, Фак. РГФ, Науч. б-ка. – Одесса : Астропринт, 2010. – 399 с.

Родители, учителя, люди того размытого возраста, который принято обозначать «преклонным», бьют тревогу: дети совсем не читают – книге грозит катастрофа. Контингент читателей – людей, читающих не то и не потому, что «надо по программе», а для собственного удовольствия и удовлетворения своей любознательности, – действительно неуклонно падает. При этом, как это ни удивительно, так же неукоснительно растет количество наград, вручаемых за лучшее произведение многочисленным авторам, производящим эти самые книги, которые потом так мало читают. Действительно, например, у нас в Украине есть премии городские, региональные, государственные – это по территориальной принадлежности. У нас есть премии за лучший роман, рассказ, сборник стихов, сценарий, пьесу – это по жанровой. У нас есть премии «Клубу сімейного дозвілля», «Асоціації видавців», «ВВС в Україні», «Аматорів книги» – это по корпоративной. Ежегодно только в одной нашей стране вспыхивают звезды десятка лучших литераторов года, получивших высокое признание своих литературных успехов в одной из названных и не названных номинаций.

Эта ситуация характерна практически для всех стран Европы, Азии и Америки: человек, публикующийся 5-10 лет, обязательно обрастает титулами лауреата такого-то журнала/клуба/общества/организации/корпорации. И каждый регионально/корпоративно титулованный автор естественно стремится к главному призу своей страны, а в идеале, о котором даже страшно мечтать, – к Нобелевской премии по литературе.

За какие заслуги ее дают? Кто попадает в заветный список номинантов? Есть ли какие-то объективные критерии для выдвижения кандидата? Например, на сколько языков переведен? В каких странах, кроме собственной, издан? Отражен ли в международной критике? Одним словом, коль скоро Нобелевская премия – это не просто главная, это единственная международная премия по литературе, по-видимому, и должна она присуждать писателю/поэту/драматургу за его/ее вклад как в свою

¹ Статья впервые была напечатана в сборнике «Записки з романо-германської філології» (2011, вип. 26, с. 305-310).

национальную литературу, так и в мировой литературный процесс, отражающий состояние и развитие нашей культуры.

Поскольку список критериев отбора не опубликован, интервью с членами жюри тоже нам недоступны, единственный способ попытаться найти ответ на наши вопросы – это сравнить итоги выбора Нобелевского комитета по литературе за возможно более длительный период времени, а лучше – за все время существования этой мощной организации.

Еще несколько недель назад эта мысль казалась абсолютно утопической: даже знаменитый *Google* представляет каждого лауреата по отдельному запросу в исполнении разных авторов, в статьях разного объема, ориентированных на пользователя «вообще». Говорить же об отечественных источниках информации, освещающих весь период существования Премии (110 лет), с исчерпывающими сведениями о жизни и творчестве каждого лауреата, с переводом заголовков всех его/ее произведений – это уж совсем из области фантастики.

Однако ..., однако, марафон по составлению компендиума «Лауреаты Нобелевской премии по литературе, 1901-2010» успешно завершен! Любовно изданный солидный том (400 страниц), с фотографиями всех авторов, с золотым тиснением заголовка, с подзаголовком «Информационно-справочное издание» и гордым логотипом нашего Университета, нашего факультета и нашей Научной библиотеки, вышел в свет в ноябре 2010.

Прежде, чем начать рассказ о содержании книги, я бы хотела поздравить всех, кто принимал участие в создании этого первого в Украине и СНГ ценнейшего указателя – руководителя проекта и научного редактора, декана факультета РГФ профессора Л. Н. Голубенко, директора Научной библиотеки научного редактора издания М. А. Подрезову, библиографов Н. В. Мусиенко и Т. М. Шершун, библиографических редакторов Е. С. Мурашко, В. П. Пружину, рецензентов проф. В. И. Силантьеву и проф. О. С. Цокур и, наконец, главного «воплотителя мечты в жизнь», т. е. главного исполнителя многомесячного нелегкого труда – нашу коллегу Валентину Михайловну Романец.

Мы привыкли говорить, «первый блин комом». Однако, рецензируемый первый блин оказался очень удачным произведением¹. Как явствует из заглавия, Указатель представляет собой полный список Нобелевских лауреатов по литературе с момента первого присуждения премии (1901) по сегодняшний день. Каждому автору посвящены 3-4 страницы текста убористым шрифтом, в которых отмечены основные вехи жизненной и творческой биографии лауреата, предваряемые его/ее портретом. Как все издания подобного жанра, рецензируемый Указатель снабжен алфавитным и хронологическим списками всех лауреатов. В отличие от жанрового стандарта, В. М. Романец снабдила книгу двумя статьями – об Альфреде Нобеле и его завещании, приведя и полный текст последнего, (который, думаю, видели немногие), а также очень интересным предисловием, где указала, во-первых, реальные возможности практического использования этой своеобразной энциклопедии, и, во-вторых, поделилась своими сомнениями (которые полностью разделяю и я) в объективности и политической незаангажированности членов Шведской академии, присуждающей премию.

¹ Обнаруженные мною незначительные огрехи носят сугубо технический характер и никак не влияют на общую абсолютно положительную оценку издания: так, из хронологической таблицы лауреатов (см. с. 27) выпали У. Черчилль (1953), Э. Хемингуэй (1954) и Х. Лакнесс (1955); в алфавитном указателе (с. 399) не повезло двум поэтам – их пропечатали со строчной буквы; в некоторые иностранные заголовки вкрались опечатки (напр. с. 309).

Большой помощью в работе филологов всех рангов является и исчерпывающий Библиографический указатель, отражающий наличие произведений прославленных авторов и литературы о них в нашей Научной библиотеке, составленный вышеназванными библиографами, как они сами пишут «с соблюдением принципов историзма, научности, художественной значимости» материалов (с. 349), собранных, систематизированных и обобщенных в удобной для пользователя форме – в алфавитном порядке внутри каждой персоналии, с указанием места, года и издателя (журнальные публикации включительно), а также – что чрезвычайно ценно для всех пользователей НБ ОНУ – шифрами каждого издания. Обратившись к этой полусотне страниц (с. 350-397) петитом, я испытывала гордость: как много замечательных книг хранится в нашей библиотеке. Конечно, жаль, что есть не всё, что было бы желательно, но собственное представление о каждом лауреате из того, что представлено и доступно для чтения уже сегодня, безусловно, можно составить.

А в любом чтении важно именно *собственное* мнение о прочитанном, и здесь следует еще раз отметить заслуги В. М. Романец, которая в каждой персоналии ограничилась объективной данностью: именами, датами, заголовками, цитированием самих авторов или известных критиков. О своих собственных суждениях-сомнениях она лишь кратко упомянула в Предисловии (с. 10-12). Я их разделяю и вернусь к ним позже.

А сейчас – немного арифметики и количественных обобщений. Награждение, продолжающееся 110 лет (1901-2010), должно было бы дать соответствующее число лауреатов. Однако, в годы начала/конца первой мировой войны (1914, 1918) и самые тяжкие годы второй (1940-1943), а также в 1935 г. Шведская академия молчала. При этом четырежды одну премию вручали двум победителям – из одной страны (1917 – Дания: романист и драматург К. А. Гьеллеруп и романист Х. Понтопидан; 1974 – Швеция: прозаик Э. Йонсон и поэт и романист Х. Мартинсон); представлявшие сходные направления в своем творчестве (1904: романтики французский поэт Ф. Мистраль и испанский драматург Х. Эчергай) или разрабатывавшие одну тематику (1966: израильский писатель Й. Агнон и еврейская писательница, поэтесса и драматург, писавшая на немецком языке и жившая в Швеции Н. Закс).

Таким образом, к концу 2010 г. в мире насчитывается 107 лауреатов Нобелевской премии в области литературы. Из них 11 – чуть больше 10% – женщины. Пишущих на английском языке – 24, на французском – 13, на немецком – 11, на испанском – 10, на итальянском – 6, т. е. на наиболее распространенных европейских языках писали и пишут 65, т. е. 60% всех лауреатов, ареал проживания которых охватывает все континенты. Большинство лауреатов (около двух третей) награждены за прозу, «чистых» поэтов, не занимающихся и прозой/драматургией – 18. В литературную премию попали и философы (1908 – Р. Эйкен, Германия; 1927 – А. Бергсон, Франция; Б. Рассел – 1950, Великобритания) и немецкий историк Т. Моммзен, в пользу которого в 1902 г. состоялось решение Шведской академии, не проголосовавшей в этом же году за Л. Н. Толстого. Представляется, что этим выбором уважаемая Академия продемонстрировала уязвимость своих позиций уже на заре Нобелевских награждений. Действительно, всегда ли критерии отбора объективны? Всегда ли они определяются талантом претендента и его ролью в развитии мирового литературного процесса (ведь премия-то международная!)? Или в финальном решении участвуют соображения, весьма косвенно относящиеся к Литературе, но продиктованные вездесущей политкорректностью – чтобы «всем

сестрам по серьгам»? Или «проучить» политического/религиозного/идеологического противника? Или, наоборот, приветить изгоя? Например, в 1938 г. премию получила Перл Бак, представительница США, писавшая в основном о крестьянстве Китая, где она прожила значительную часть своей жизни сначала с родителями-миссионерами, а потом с мужем, там работавшим. Плодовитая писательница прожила долгую жизнь (1892-1973) и оставила более 80 томов прозы, мало или совсем не известной даже на ее родине. В то же время в конце 20-х – 30-е годы достигли высокого мастерства, признания читателей и критиков ее соотечественники Фитцджеральд, Дос Пассос, Хэмингуэй, из которых только последний получил премию, да и то – через 16 лет после Перл Бак, в 1954 г. Неоднократно выдвигались, но только на склоне лет удостоились Нобелевской награды Надин Гордимер, Дорис Лессинг, Жозе Сарамаш, Варгас Льоса. Продолжая эту тему, можно процитировать некоторые благодарственные Нобелевские речи, в которых награжденные выражают не только свою признательность академии и радость по поводу своего успеха, но и указывают на то, что их недавние предшественники и/или современники более достойны этой высокой чести. Например, испанский поэт Хуан Хименес (1956) в качестве Первого и Лучшего назвал не себя, а Федерико Гарсиа Лорку. Через три десятилетия (1987) это же сделал Иосиф Бродский, русскоязычный поэт с американским гражданством. Полной мерой испытал давление диктатуры пролетариата и эмигрировав из СССР в США в начале 70-х гг., он с высокой трибуны заявил, что его не покидает чувство смущения перед теми, которые, по его мнению, более заслуживают Международного признания, но были обойдены высоким жюри – такие, например, как Роберт Фрост, Осип Мандельштам, Анна Ахматова.

Неслучайно, несомненное наличие политической составляющей в решении Академии (пусть и по разным личным/внутренним причинам) заставило сначала Б. Л. Пастернака (1958), а потом Ж.-П. Сартра (1964) отказаться от присужденной премии.

В отличие от причин, лежащих в основаниях определения лауреатов в точных и естественных науках, причин, выражаемых цифрами, фактами, теоретическими и экспериментальными данными, подтвержденными мировым научным сообществом, в назначении Главных литераторов мира всегда задействован субъективный фактор – политическая/религиозная/идеологическая/национальная ориентация каждого члена Академии, его/ее литературные пристрастия и художественный вкус, т. е. комплекс причин, иногда приводящих к некоторым сбоям в работе высокочтимого жюри, о чем чрезвычайно деликатно упомянула В. М. Романец в своем Предисловии.

В число объективных факторов, затрудняющих выбор лауреата по литературе, следует отнести наличие переводов автора на языки, доступные для его оценки за пределами его этнического сообщества. Например, при награждении Премией греческого поэта Георгоса Сефериса (1963) академиком пришлось проделать серьезную исследовательскую работу, ибо лауреат писал на разговорном греческом языке (*демотике*), в отличие от принятой в Греции практики использования в поэзии более высокой *кафаревусы*. Сеферис, по сути дела, ввел «глас народа» в язык художественной литературы. И разобраться в сложной ситуации членам жюри помогли специалисты-языковеды.

Трудности возникают и при появлении в ряду номинантов тех авторов, ареал действия языков которых незначителен, как это имело место, например, при рассмотрении кандидатуры боснийца Иво Андрига (1961), писавшего на сербо-

хорватском языке или финна Ф. Э. Силлампя (1939), или великого Рабиндраната Тагора (1913), сочинявшего стихи на торжественном западном варианте бенгали, доступном незначительной части населения огромного Индостана. Иными словами, не только обогащение человечества художественными открытиями Главных представителей мировой литературы, но и поверхностное знакомство с их одним-двумя произведениями без качественного перевода на многие языки невозможно. Это именно то, что препятствует ознакомлению зарубежных читателей с достижениями нашей литературы. Литература государства Украина, по историческим меркам, переживает младенческий возраст. И тем не менее, у нас есть авторы, которые могут очень достойно представить страну. Назовем только троих Лину Костенко, Оксану Забужко, Марию Матиос.

Переводчики РГФ, вы еще моложе, чем наша литература, но именно вы должны показать миру, чем она живет и на что она способна. Пусть вас вдохновит работа ваших предшественников, которые помогли нам познакомиться с лучшими образцами литературы всех стран и народов, отмеченными Главной литературной наградой мира и приведенными в книге, которая теперь доступна всем, интересующимся художественным словом.

Заключая рассмотрение Информационно-справочного издания, которым одарили нас В. М. Романец и сотрудники нашей Научной библиотеки, мне бы хотелось поблагодарить всех, в разной степени и в разных качествах причастных к появлению на свет этого ценного, крайне необходимого источника информации и пожелать им дальнейших успехов.